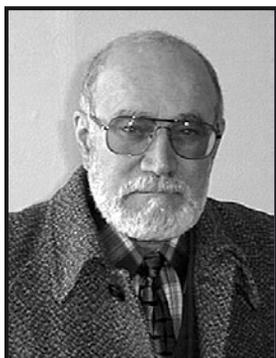

Памяти учителя...

16 февраля 2008 года перестало биться сердце у нашего учителя, друга, коллеги — Профессора Владимира Никифоровича Станко... А наши сердца никак не могут смириться, осознать, что нет больше этого уникального и великого Друга, который всегда умел находить должное решение и своевременный совет. Не верится, что столь близкий человек ушел от нас так далеко, что не услышим его наставлений, рассказов о былом, детального изложения планов...

А ведь только капитально реконструировал отцовский дом, где собирался плодотворно работать и счастливо жить! «Не узнаете! Как я все перестроил», — часто гордился он еще совсем недавно. В день его рождения — 19 февраля приехали в его родную Терновку и никто не узнал. Не только внешне, но и некогда радушный и радостный настрой дома Владимира Никифоровича, наполнился горем и ощущением утраты, которые переполняли многих его близких, друзей, коллег... Относительно недавно — год назад — и этот дом, и Одесский археологический музей НАН Украины собирал нас на 70-летний юбилей «шефа» (так мы его называли)...

Здесь, в бывшей болгарской колонии, а теперь — поселке города Николаев, в 1937 г. в семье Никифора Дмитриевича и Марии Федоровны Станко родился будущий археолог и историк — Владимир. Терновка повторяла историю XX века многих населенных пунктов Украины — голод, репрессии (его родной отец был сослан на Соловки, где и «отбыл срок»), войны... Но, пожалуй, мало мест могут гордиться таким количеством ученых — своеобразной интеллектуально-творческой атмосферой! Уважение к творчеству в сочетании с трепетным отношением к традиции, наверное, породили феномен, который еще ждет своих исследователей.

С детства на Владимира Никифоровича прямое воздействие оказал один из талантливых этнологов Украины 20–30-х гг. XX в. — Сергей Ильич Цвятко (Кветко). Его судьба показательна для того времени — многочисленные и разносторонние описания болгарской культуры, преподавание историко-культурных дисциплин были прерваны репрессиями. Уважение и трепетное отношение к своему деду по материнской линии В. Н. Станко пронес до конца своих дней.

«Бащина къща» (отцовский дом) для него был всегда отправной точкой жизни. Сюда он возвращался в поисках сил и вдохновения из различных мест — учебы и работы. Ростов-на-Дону, Одесса, Киев и Ленинград, Нью-Кастл и Париж, Мирное и Анетовка... Сколько суждений выслушали эти, теперь отремонтированные по евростандарту, стены?! С каких только экспедиций и научных форумов не привозились сюда впечатления ?!

После завершения средней школы в Терновке Владимир Станко пробовал поступить в Николаевский судоремонтный институт. Но медицинская комиссия не пропустила юношу, и год он проработал электриком на Николаевской электростанции. А на следующий, 1955 г. он успешно сдает вступительные экзамены и становится студентом историко-филологического факультета в университете Ростова-на-Дону. На третий курс он переводится в Одесский государственный университет имени И. И. Мечникова. Здесь под руководством М. Ф. Болтенко и М. С. Синицына начинаются исследования в области античной археологии и истории. После завершения университета

В. Н. Станко работает как научный сотрудник, а затем — и как заместитель директора Одесского археологического музея.

Еще будучи студентом, Владимир Никифорович принимает участие в экспедиции по изучению палеолитических памятников региона под руководством всемирно известного археолога П. О. Борисковского. Это окончательно и определило сферу научных интересов — первобытная археология и древнейшая история человечества. По этому направлению В. Н. Станко поступает в аспирантуру Института археологии АН УССР в г. Киев в 1965 г. Под руководством член-корреспондента АН УССР С. Н. Бибикова В. Н. Станко блестяще защитил кандидатскую диссертацию в совете Института в 1967 г. С большой благодарностью и светлыми чувствами отзывался он об этих двух своих учителях, определивших его научный путь.

После защиты В. Н. Станко интересуется теоретическими и общеисторическими проблемами археологического познания. В результате приоритетом становятся историко-социальные интерпретации в древнейшей истории.

В 1968 г. Владимир Никифорович возвращается в Одессу и начинает работать старшим преподавателем, а со временем — доцентом, на кафедре истории древнего мира и средних веков ОГУ имени И. И. Мечникова. Наставником педагогического мастерства становится его друг П. О. Карышковский. С его методической помощью В. Н. Станко разработал и читал курсы по «Истории первобытного общества», «Основы археологии» и «Основы этнографии».

Наверное, основным и в его исследовательской, и преподавательской практике становятся археологические экспедиции. За счет их расширился эмпирический багаж науки и выросло не одно поколение специалистов.

В 1968–1976 гг. Владимир Никифорович проводит комплексные раскопки мезолитического поселения Мирное, в Придунавье. Оно становится важнейшим полигоном для проверки методологических достижений предыдущих лет. Выявленный на основе новых методик корпус артефактов делает это поселение базовым для реконструкций древней экономики и социального быта населения Степной Украины в мезолитическую эпоху. Обобщения этих вопросов легли в основу докторской диссертации и монографии «Мирное. Проблемы мезолита степей Северного Причерноморья».

С 1976 по 1989 г. Владимир Никифорович параллельно с преподавательской работой возглавляет созданный им в Одессе Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья Института археологии АН УССР. Это подразделение быстро становится одним из ведущих центров научной разработки древней истории региона в европейском контексте. С 1978 г. Владимир Никифорович начинает комплексное исследование археологических памятников долины реки Бакшалы (Николаевская область), продолжающиеся и на современном этапе. Раскопки палеолитических древностей возле небольшого хутора Анетовка получают общемировое признание. Экспедиционный опыт и Мирного, и Анетовки стали своеобразной школой для многих поколений студентов, из которых кому-то суждено было стать археологом, кому-то историком, этнологом, политологом и т. д. Но всем эти полевые практики помогли стать людьми.

В 1990 г., по личному приглашению ректора И. П. Зелинского, Владимир Никифорович полностью переходит в университет. Тогда же ему присуждено звание «профессор». В 1993 г. по инициативе В. Н. Станко на историческом факультете ОГУ создается одна из первых в Украине кафедр археологии и этнографии (с 1995 г. — этнологии) Украины. На ее базе открываются специализации, а с 1996 г. — специальности «Археология» и «Этнология». При кафедре открывается лаборатория, где студенты практически овладевали профессиональными знаниями и умениями на основе знакомства с материалами археологических и этнографических экспедиций. Благодаря В. Н. Станко Одесса вновь включается в этнологическую науку. Впервые за всю историю складывается мощная по потенциалу региональная школа. Всю свою жизнь Владимир Никифорович следил за этнографией как близкой наукой (и в профессиональном плане, и в память о своем деде), мечтал о полноценных исследованиях населения Южной Украины. Когда появлялась возможность, он передавал ученикам

неоценимый опыт фундаментальной науки. Эмоциональное родство с классическими школами позволяло ему эффективно выстраивать приоритетные направления в этнологии. Для него неоспоримой ценностью выступало «поле» как мерило всяческих теоретических построений, а также как важнейший инструмент воспитания уважения к любой культуре и нашего многонационального региона, и мира в целом.

Органическое сочетание академизма с романтической связью с «малой Родиной» определило его этнографические и археографические поиски этих лет. Совместно с болгарскими, греческими и украинскими коллегами-приятелями он начал комплексное исследование родной Терновки. «В поисках корней» им обнаружены и введены в научный оборот новые документальные источники по прошлому и культуре болгар Северного Причерноморья.

Такая же позиция проявлялась и в общественно-гражданской сфере. Не раз доводилось демонстрировать мудрость и принципиальность в вопросах охраны и популяризации памятников прошлого. Он был членом редколлегии журнала «Археологія», украинского Правления и Президиума областной организации Украинского Общества охраны памятников истории и культуры, руководителем украинского отделения Русского археологического общества. Долгие годы был членом Полевого комитета и Совета по защите диссертаций при Институте археологии НАН Украины. В 1995 г. его избрали действительным членом Российской народной академии, а в 1999 г. — Российской академии естественных наук по секции «Археология и Антропология». Парадоксальным образом познание проблем происхождения государства и общественных институтов у Владимира Никифоровича оказывались востребованными и актуальными в современной ему практике.

Аналогично сложилось взаимодействие с национальным движением родного, болгарского народа. Он был глубоко убежден, что национальная интеллектуальная элита обязана постоянно заботиться о культурно-просветительском развитии болгарской диаспоры. Именно это может стать основой для сохранения и продолжения традиций — научное постижение народной духовности и ценностей. Отталкиваясь

В. Н. Станко в «поле» с учениками

от такого понимания, В. Н. Станко активно воплощает его в общественную практику, инициирует создание в 1996 г. и возглавляет совместно с доктором филологических наук В. А. Колесник Одесское научное общество болгаристов. Это объединение исследователей становится авторитетной организацией в составе Ассоциации болгар Украины и, вместе с тем, получает широкую известность и заслуженный авторитет в академическом круге ученых, занимающихся изучением болгар.

В 1994–2003 гг. В. Н. Станко был деканом исторического факультета ОГУ (с 2000 г. — ОНУ) имени И. И. Мечникова. В эти сложные для всего общества годы, ему удалось отстоять высокие принципы фундаментального гуманитарного образования. Цельный ряд его инициатив способствовал профессиональному становлению историков, археологов и этнологов. Разрабатывались государственные стандарты этих специальностей при активном участии одесского декана. Он же создал Специализированный Совет по защите кандидатских с 1996 г., а с 1999 г. — и докторских диссертаций в Одесском университете. Будучи председателем этого совета, В. Н. Станко сумел провести десятки заседаний, в результате которых многие ученые стали кандидатами и докторами наук. Свообразным центром интеллектуального поля Украины стали «Записки исторического факультета» (всего вышло 15 выпусков), а также ряд молодежных и международных конференций по истории, археологии и этнологии.

В 2004 г. он вернулся в Николаев, где работал заведующим лабораторией истории Южной Украины и профессором кафедры истории Украины в госуниверситете имени В. А. Сухомлинского. В 2007 г. перешел в Славянский университет «Киево-Могилянская академия». Все эти годы помогал в становлении Первомайского филиала ОНУ имени И. И. Мечникова.

В. Н. Станко автор более 150 научных публикаций, посвященных актуальным и слабо разработанным направлениям первобытной истории, археологии. Основные результаты своих исследований в качестве докладов представлял на авторитетных конференциях в Санкт-Петербурге, Москве, Ростове-на-Дону, Красноярске (Россия); Добриче, Балчике, Бургасе, Софии (Болгария); Оксфорде, Кембридже, Ньюкастле (Великобритания); Париже, Тулузе (Франция); Берлине (Германия); Варшаве, Кракове (Польша) и др.

За личный вклад в археологию, популяризацию ее в обществе и организацию гуманитарного образования Владимир Никифорович Станко был награжден медалью «Ветеран труда» (Украина), Почетной грамотой Министерства образования Украины, памятным знаком Одесской облгосадминистрации, орденом «Паисий Хилендарски I степен» (Болгария). За написание ряда разделов и общее редактирование 1-го тома «Давньої історії України» он стал Лауреатом Государственной премии Украины в области науки и техники в 2002 г. За два месяца до смерти, в конце 2007 г. В. Н. Станко был отмечен званием «Человек года», учрежденным Ассоциацией болгар Украины.

Но ни одна награда в мире не могла бы адекватно оценить его реальный вклад в науку и общество... Он был всегда человеком Дела — все, к чему он прилагал усилия, приобретало должный масштаб и надежду на вечность. Великие люди не боятся малых дел. Он умел рассмотреть в маленьком нуклеусе широкие возможности интерпретации, в повседневных хлопотах выделить главное, среди сотни глаз заметить одни, но горящие...

Светлая память о нем навсегда останется для нас своеобразным ориентиром в научной и образовательной деятельности, да и просто в жизни! Многое из задумок и планов попробуем довести до логического завершения, хотя без него это еще совсем недавно казалось невыполнимым... Вечная и светлая Вам память!

А. А. Пригарин